Wilson Center | Digital Archive
International History Declassified
digitalarchive.wilsoncenter.org

March 9, 1954

From the Journal of Ambassador Pavel Yudin: Memorandum of Conversation with Liu Shaoqi and Zhou Enlai

Citation:

"From the Journal of Ambassador Pavel Yudin: Memorandum of Conversation with Liu Shaoqi and Zhou Enlai", March 9, 1954, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF). Obtained by Paul Wingrove.
https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111377

Summary:

A conversation between Soviet Ambassador to China Pavel Yudin, CCP Secretary Liu Shaoqi and Chinese Prime Minister Zhou Enlai. The primary topic of discussion was the Gao Gang case and the attempts to splinter the Chinese Communist Party.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Wilson Center Digital Archive

Original Scan

Архив Внешней политики
РФ
Фонд
Опись № Пор. №
Папка №

АС[illegible] г.

СОВ. СЕКРЕТНО.
Экз. №. 1

Из дневника
П.Ф.ЮДИНА

" " мая 1954 г.

№_____

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

С СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПК ЛЮ ШАО-ЦИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО СОВЕТА И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КНР ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЕМ

9 марта 1954 г.

Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай пригласили меня к себе и на протяжении пяти с половиной часов знакомили с конкретными фактами и дополнительными обстоятельствами фракционной деятельности Гао Гана и Жао Шу-ши. В начале беседы Лю Шао-ци заявил, что ЦК КПК считает, что Гао Ган и Жао Шу-ши в своих выступлениях на Пленуме пытались избежать самокритики несмотря на то, что участники Пленума настаивали, чтобы Гао Ган и Жао Шу-ши признали свои ошибки и раскаялись в них. Поскольку Гао Ган и Жао Шу-ши не сделали этого, Политбюро ЦК КПК после Пленума создало две комиссии для дальнейшего рассмотрения дел Гао Гана и Жао Шу-ши и бесед с ними. В Комиссию, которой было поручено заниматься расмотрением дела Гао Гана, возглавил Чжоу Энь-лай, комиссию по делу Жао Шу-ши возглавили Дэн Сяо-пин и Чэнь И.

На заседаниях комиссии по делу Гао Гана присутствовало 60 человек членов ЦК и партийных работников высшего звена. Их выступления дали много дополнительных материалов, разоблачающих враждебную деятельность Гао Гана. Заседания комиссии шли 8 дней. Гао Ган присутствовал лишь первые два дня. На третий день, видя, что его темные дела становятся все более известными, Гао Ган сделал попытку самоубийства. Эта попытка имела место у него на квартире в присутствии его сына и секретаря. Благодаря вмешательству секретаря,

Wilson Center Digital Archive Original Scan

выбившего револьвер из рук Гао Гана, пуля попала в стену. После попытки самоубийства Гао Ган отказался являться далее на заседания комиссии. Сейчас он находится под тщательным наблюдением органов безопасности у себя дома.

Заседания комиссии по делу Жао Шу-ши продолжались одну неделю. Жао Шу-ши присутствовал на всех заседаниях.

После того, как комиссия по делу Гао Гана закончила свою работу, Чжоу Энь-лаю было поручено составить тезисы по делу Гао Гана и сделать сообщение на собрании руководящих партийных работников Центра, Северного Китая и Восточного Китая. Тезисы выступления Чжоу Энь-лая были утверждены Политбюро ЦК КПК и одобрены Мао Цзэ-дуном. На этом же собрании с сообщением по делу Жао Шу-ши выступил Чэнь И. На собрании присутствовало 2400 человек. Для большинства присутствовавших столь широкий размах фракционной деятельности Гао Гана и Жао Шу-ши явился большой неожиданностью. После этого собрания в ЦК стало поступать много писем от участников собрания, в которых они сообщали дополнительные факты фракционной деятельности Гао Гана, которым ранее не придавали серьезного значения.

После Лю Шао-ци Чжоу Энь-лай подробно остановился на конкретных фактах и дополнительных обстоятельствах фракционной деятельности Гао Гана.

Чжоу Энь-лай сказал, что фракционная деятельность Гао Гана носила сугубо заговорщический характер. О своих взглядах Гао Ган не говорил открыто в ЦК, а распространял их исподтишка среди отдельных товарищей. Он настраивал одних товарищей против других, дезинформировал и обманывал их. Гао Гана удалось разоблачить окончательно после того, когда было собрано вместе большое количество людей, которые в большей или меньшей мере знали Гао Гана раньше и которых он пытался обработать.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Чжоу Энь-лай вновь подчеркнул, что основная цель Гао Гана состояла в том, чтобы захватить в свои руки власть в партии и государстве. Свою деятельность в этом направлении Гао Ган, как теперь установлено, вел давно и систематически на Северо-западе, на Северо-Востоке и наконец в Центре. Когда его враждебная партии деятельность начала вскрываться, он забеспокоился, когда же он оказался перед лицом полного разоблачения, то встал на путь самоубийства, так как увидел, что все его карьеристические замыслы рухнули. Чжоу Энь-лай отметил, что попытку Гао Гана покончить самоубийством нельзя расценить иначе, как враждебный выпад против партии, независимо от того, насколько серьезной была эта попытка. С Гао Ганом, - сказал далее Чжоу Энь-лай, - видимо придется вести длительную и серьезную воспитательную работу.

Факты всей подрывной фракционной деятельности Гао Гана, - заявил Чжоу Энь-лай, - можно свести к следующим основным пунктам.

1. Распространение так называемой "теории" военного происхождения партии. Он стал распространять эту "теорию" с прошлого года среди некоторых высших партийных работников из аппарата ЦК и среди руководящих военных работников. Этой своей "теорией" он преследовал цель раскола в партии, внесения разлада в ее ряды. Он также рассчитывал завоевать доверие военных и привлечь их на свою сторону. Гао Ган рассчитывал, что когда партия будет расколота, ему будет легче добиться своих карьеристических целей. Фактически он ставил армию над партией.

Далее Чжоу Энь-лай остановился на взглядах Гао Гана о том что КПК якобы не единая монолитная организация, а организация, состоящая из двух частей /первая, основная часть партии происходит из военных организаций, вторая - неосновная часть партии сложилась в белых чанкайшистских районах/. Гао Ган высказывался за необходимость пересмотра и исправления известного "Решения по некоторым вопросам истории КПК", принятого Пленумо

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ЦК КПК в апреле 1945 года /см.Сочинения.Мао Цзэ-дуна,т.4/.

Готовясь к захвату власти, Гао Ган в разговорах с некоторыми товарищами заявлял, что надо заранее наметить делегации к 8 с"езду партии, определить от каких районов страны они будут, кто должен войти в состав делегаций и т.д Хотя 8-й с"езд повидимому будет созван не ранее чем через 2-3 года, - сказал Чжоу Энь-лай, - Гао Ган уже теперь пытался было заручиться поддержкой со стороны возможных делегатов с"езда, секретарей некоторых бюро ЦК на местах, обычно возглавляющих делегации на с"езд. Будучи сам секретарем Северо-Восточного Бюро, Гао Ган в порядке подготовки к с"езду пытался обработать некоторых руководящих работников бюро ЦК Северного Китая и Восточно-Китайского бюро ЦК КПК. Ряду товарищей он заявлял, что на 8 с"езде надо будет вывести из состава Политбюро Пэнь Чженя, изгнать из ЦК Бо И-бо и некоторых других. Гао Ган хотел, чтобы в состав ЦК и Политбюро вошли только угодные ему лица.

2. Борьба против руководящих товарищей из ЦК КПК. В борьбе против Лю Шао-ци и других Гао Ган пытался сколотить вокруг себя группку преданных ему лично лиц. Начиная с 1949 года, Гао Ган стал усиленно собирать материалы для компрометации Лю Шао-ци. Мао Цзэ-дун в разговорах с Гао Ганом дважды предлагал ему прямо побеседовать с Лю Шао-ци, но Гао Ган уклонился от этого и продолжал исподтишка распространять ложные слухи об ошибках Лю Шао-ци. Гао Ган дошел до того, что стал собирать архив из невыправленных черновиков выступлений Лю Шао-ци, выискивал там ошибки, раздувал их и рассказывал о них окружающим.

Гао Ган распространял лживые слухи о внутрипартийных делах и о положении в Политбюро среди широкого круга лиц вплоть до своих секретарей. Он, например, распространял ложь что Мао Цзэ-дун якобы крайне недоволен Лю Шао-ци за его

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ошибки. Находились люди, которые верили клевете Гао Гана, так как не знали подлинного положения вещей.

Как теперь установлено, именно Гао Ган распространял провокационные слухи о том, что в КПК якобы существуют различные группы и фракции - группа Мао Цзэ-дуна, группа Чжоу Энь-лая и т.д. Он заявлял, что основная группа в КПК, ее костяк - это группа Мао Цзэ-дуна, что Мао Цзэ-дун доверяет больше всех ему, Гао Гану. Эту клевету Гао Ган сочинил для того, чтобы скрыть свою фракционную работу и привлечь людей не свою сторону.

3. Измышления и провокации Гао Гана относительно составления списков лиц, намечаемых в состав Политбюро, Секретариата и ЦК. Для улучшения работы ЦК и усиления коллективности в работе намечалось произвести некоторую перестройку аппарата ЦК КПК. По этому вопросу Лю Шао-ци однажды посоветовался с Гао Ганом, а тот использовал этот случай, чтобы распустить провокационный слух о том, что Лю Шао-ци якобы готовит списки нового состава Политбюро и Секретариата и что в списке будущих членов Политбюро будто-бы фигурирует Ло И-бо, но зато нет Линь Бяо. Эту грубую ложь Гао Ган поспешил сам довести до сведения Линь Бяо и некоторых военных. Гао Ган также провокационно заявил Чэнь Чжун-жэню, что его хотят назначить на должность зав.орготделом ЦК, но что против этого якобы решительно возражает Лю Шао-ци. Это, естественно, могло вызвать у товарищей некоторое недовольство в отношении Лю Шао-ци.

В своих провокационных целях Гао Ган использовал самые различные случаи. Так он использовал ошибку, допущенную зам. зав.орготделом ЦК КПК Ань Цзы-вэнем. На намечавшейся партийной конференции должен был обсуждаться вопрос о некотором расширении состава ЦК. В связи с этим Ань Цзы-вэнь по собственной инициативе подготовил список кандидатур и, считая, что

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Гао Ган более других близок к Мао Цзэ-дуну, пошел к нему посоветоваться насчет списка. Ознакомившись со списком, Гао Ган стал распространять среди части руководящих партийных работников различные небылицы. Одним он говорил, что список составлен Ань Цзы-вэнем якобы по указанию Мао Цзэ-дуна и в обход Политбюро, другим же говорил, что список составил Лю Шао-ци, что в списке нет ряда заслуженных лиц, как например, Линь Бяо, в то время как Бо И-бо числится в списке, и т.д. Эти измышления Гао Гана привели к тому, что многие руководящие работники стали возмущаться по поводу дела со списком. У них появилось чувство неуверенности и различные сомнения. ЦК пришлось потратить немало сил, чтобы ликвидировать последствия этой провокации Гао Гана.

4. Фракционность в отношении кадров. Гао Ган выдвигал и восхвалял только угодных ему лиц, неугодных же всячески поносил и отстранял от работы. В прошлом году, когда готовился вопрос о созыве партийной конференции и необходимо было наметить кандидатуры в состав членов ЦК взамен 7-ми умерших и выбывших членов ЦК, Гао Ган составил список новых 7 членов и без согласования с ЦК стал беседовать с теми, кого он наметил в ЦК и раздавать им обещания, что выдвинет их в состав ЦК. Двум другим товарищам он заявил, что выдвинет их в состав Политбюро, хотя один из них не являлся даже членом ЦК КПК.

Заместителю министра иностранных дел Ван Цзя-сяну Гао Ган, например, заявил, что намерен сделать его министром иностранных дел. Ван Цзя-сян, однако, не поддался на эту провокацию.

5. Будучи секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК, Гао Ган пытался распоряжаться на Северо-Востоке как в своей вотчине и не желал отчитываться в своей деятельности перед ЦК КПК.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В 1949 году, когда от гоминьдановцев только что были освобождены крупные города во внутренних районах страны, Мао Цзэ-дун дан указание, чтобы в отношении национальной буржуазии на первых порах проводилась сравнительно мягкая политика. В связи с этим один из товарищей на Северо-Востоке прислал в ЦК письмо, в котором предложил рассмотреть вопрос о некотором смягчении политики в отношении национальной буржуазии и на Северо-Востоке, хотя этот район был освобожден ранее других. Мао Цзэ-дун признал целесообразным обсудить этот вопрос и дал указание разослать письмо во все крупные парторганизации. Когда Гао Ган узнал об этом письме и указании Мао Цзэ-дуна, то выразил крайнее недовольство. Когда в связи с этим же вопросом о национальной буржуазии Ли Фу-чуню было поручено с"ездить в Харбин и провести там ряд мероприятий, Гао Ган выступил против Ли Фу-чуня, так как считал, что Ли Фу-чунь действует якобы по заданию Лю Шао-ци и против Гао Гана.

В ЦК КПК с Северо-Востока во время кампании против так называемых "трех и пяти" злоупотреблений поступали письма о том, что некоторые руководящие товарищи на Северо-Востоке нехорошо ведут себя в моральном и бытовом отношении. Мао Цзэ-дун дал указание Гао Гану разобраться в этом деле и в случае необходимости принять меры для ликвидации нездоровых явлений. Гао Ган был недоволен этим, по его мнению, "вмешательством" в дела его района и никаких мер не принял. Заподозрив в качестве автора письма зам.секретаря Северо-Восточного бюро ЦК Линь Фына, Гао Ган стал преследовать его.

Когда ЦК образовал комиссию для проверки работы Аньшаньского комбината, то Гао Ган воспринял это решение ЦК как личное оскорбление и всячески мешал работе комиссии.

Гао Ган вначале не соглашался занять пост председателя Планового комитета, так как думал, что у него будет мало прав и власти, кроме того он не хотел расстаться со своей вотчиной на Северо-Востоке. Он согласился на работу в Плановом комитете лишь после того, как узнал, что его права там будут обширны и

Wilson Center Digital Archive Original Scan

что он по совместительству останется секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК. Об этом он прямо говорил в беседе одному из товарищей.

6. Подрыв авторитета членов ЦК и самовосхваление. Гао Ган систематически распространял ложные слухи о том, что все самые важные и сложные вопросы Мао Цзэ-дун поручает только ему /Гао Гану/, что он близок к Мао Цзэ-дуну, что на всех совещаниях он всегда сидит рядом с ним и т.д.

Во время пребывания в Пекине корейской делегации во главе с Ким Ир Сеном для переговоров с ней была создана комиссия, куда вошел и Гао Ган. Комиссия разработала конкретные предложения для обсуждения их в ходе переговоров с корейцами. Гао Ган присвоил себе авторство этих документов и в частных разговорах пренебрежительно заявлял, что Чжоу Энь-лаю остается лишь зачитывать корейцам готовые документы.

7. Присвоение чужих материалов. Чжоу Энь-лай отметил, что Гао Ган вообще недобросовестно, нечестно относился к работе и к представлявшимся им в ЦК документам. Как правило, Гао Ган выступал в Политбюро и на других совещаниях по заранее заготовленным тезисам, а потом хвалился, как серьезно он изучает экономические вопросы. Однако, как выяснилось, Гао Ган не умеет даже сколько-нибудь грамотно писать, а не только составлять документы. Все документы, все тезисы его выступлений готовили ему другие. Он, как правило, даже не давал установок к составлению документов и тезисов. Хуже того, он даже не изучал этих документов, а порою свои выступления, написанные другими, зачитывал на заседаниях ЦК и выдавал за свои предложения. Порою он добывал документы в других ведомствах и выдавал за свои предложения. Так, например, при обсуждении в ЦК вопроса о торговле /После выступления тов.Г.М.Маленкова на сессии Верховного Совета СССР/ Чэнь Бо-да заметил, что в Министерстве торговли довольно тщательно изучили этот вопрос. Услышав об этом, Гао Ган забрал себе тезисы, подготовленные

Wilson Center Digital Archive Original Scan

в Министерстве торговли рядовым работником по фамилии Лю Минь-фу, который выступал уже с этими тезисами в Министерстве, выдал их за свои и представил в ЦК как свои предложения. Тезисы в принципе были составлены хорошо и правильно, но имели тот недостаток, что полностью не учитывали конкретную обстановку в Китае. Мао Цзэ-дун, ознакомившись с тезисами, представленными Гао Ганом, предложил разослать их по всем организациям в качестве справочного материала. В Министерств торговли, получив обратно тезисы, решили, что они одобрены ЦК и стали строить по ним всю практическую работу. В тезисах, однако, был один пункт, который Лю Минь-фу механически перенес из советского документа - о всемерном расширении товарооборота. Когда Министерство торговли в соответствии с этим пунктом выбросило на рынок громадное количество товаров, они не нашли сбыта. На Финансово-экономическом совещании в июле 1953 года было признано, что в этом вопросе допущена явная ошибка. Лю Минь-фу, как автор, самокритично признал свою вину и написал об этом в ЦК, передав письмо Гао Гану. Гао Ган скрыл это письмо от ЦК. Оно было обнаружено у него только сейчас.

8. Ущерб, причиненный Гао Ганом делу советско-китайских отношений. Будучи на Северо-Востоке, Гао Ган часто встречался с Ковалевым и многое изображал ему в ложном свете. В свою очередь Ковалев видимо оказывал на Гао Гана дурное влияние.

По возвращении в Союз Ковалев написал большое письмо Сталину, в котором охарактеризовал всех руководящих товарищей и даже Мао Цзэ-дуна /но за исключением Гао Гана/ с отрицательной стороны. Сталин передал это письмо Мао Цзэ-дуну и в беседе заметил, что Ковалев видимо портит Гао Гана.

Теперь совершенно ясно, что неправильные выводы и характеристики, содержавшиеся в письме Ковалева, были высказаны Гао Ганом. Так в письме утверждалось, что Лю Шао-ци ведет

Wilson Center Digital Archive Original Scan

якобы неправильную линию в отношении национальной буржуазии, а Гао Ган - правильную, что Лю Шао-ци якобы ненавидит Гао Гана и т.д.

Сам Гао Ган сейчас признался, хотя и не до конца, что беседовал по этим вопросам с Ковалевым.

В письме Ковалева содержалось утверждение, что ряд руководящих товарищей из ЦК КПК якобы настроены проамерикански и антисоветски - Пынь Чжэнь, Линь Фын, Ли Фу-чунь, Ли Ли-сань, Бо И-бо и т.д.

Гао Ган сейчас признал, что он высказывал Ковалеву отрицательные мнения об этих товарищах, особенно в отношении Пынь Чжэня и Линь Фына.

Чжоу Энь-лай подчеркнул, что в письме Ковалева содержатся также и другие неправильные данные, но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в том, какой вред наносил делу советско-китайской дружбы Гао Ган.

Чжоу Энь-лай далее сказал, что Гао Ган безответственно и без санкции Центра беседовал о внутрипартийных делах также с некоторыми другими случайно встречавшимися с ним советскими товарищами, бывшими на Северо-Востоке. Он, например, рассказывал о партийных делах одному капитану советской авиации. Свидетелем этой беседы был командующий ВВС Китая Лю Я-лоу.

Побывав в 1949 году в СССР, Гао Ган стал всюду хвастаться этим и выпячивать себя. Он заявлял, что Сталин якобы очень тепло отнесся к нему и неодобрительно к Лю Шао-ци. После вторичной поездки в СССР Гао Ган стал распространять ложные слухи о том, что Сталин якобы заявил ему, что Мао Цзэдун стоит за то, чтобы помочь Корее, но его мало кто поддерживает в этом отношении в ЦК КПК. Гао Ган утверждал также, что Сталин в беседе с ним якобы говорил, что Чжоу Энь-лай держится пассивно, что якобы Сталин выражал недоумение по поводу ухода Чжоу Энь-лая в отпуск в момент, когда должны были начаться переговоры о перемирии в Корее /речь идет о

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1951 годе/. В действительности Сталин не говорил этого Гао Гану, как об этом заявил Ши Чжэ, который был переводчиком беседы Сталина с Гао Ганом.

9. Стремление Гао Гана к захвату власти. Чжоу Энь-лай рассказал, что весной 1953 года, когда в ЦК изучался вопрос о целесообразности создания в КНР Совета Министров, Мао Цзэ-дун заявил, что он вообще не возражает против создания такого органа власти, но не хочет, чтобы пост Председателя Совета Министров был поручен ему /Мао Цзэ-дуну/. Воспользовавшись этим, Гао Ган предложил назначить на этот пост Линь Бяо. В действительности же Гао Ган думал сам занять этот пост. Его расчет был таков: Линь Бяо серьезно болен и следовательно не в состоянии будет занять пост Председателя Совмина. Кандидатуру Чжоу Энь-лая Гао Ган в разговорах с товарищами пытался отклонить под предлогом того, что Чжоу Энь-лай недостоин занять этот пост в силу ряда ошибок, допущенных им в прошлом. В беседе с одним из руководящих товарищей Гао Ган лживо заявил, что якобы Мао Цзэ-дун предложил ему /Гао Гану/ занять пост Председателя Совмина. Гао Ган рассчитывал, что этот товарищ и другие, узнав о таких "планах" Мао Цзэ-дуна, обязательно поддержат и выдвинут кандидатуру Гао Гана.

Напомнив о том, что Гао Ган возражал против учреждения в партии поста заместителя Председателя или генерального секретаря, так как опасался, что на этот пост будет избран Лю Шао-ци, - Чжоу Энь-лай сказал, - что Гао Ган в беседе с Чэнь Юнем заявил, что не будет возражать, если этот пост займет Чэнь Юнь, но при условии, что Чэнь Юнь в свою очередь поддержит кандидатуру Гао Гана на пост Председателя Совмина.

С целью добиться отклонения кандидатуры Лю Шао-ци на новый пост в партии Гао Ган прибег также к следующему. Он поручил одному товарищу поехать в Ханчжоу, где лечится Линь Бяо и передать ему, что бы он возражал против кандидатуры Лю Шао-ци. Гао Ган знал, что вскоре в Ханчжоу должен был поехать на от-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

дых Мао Цзэ-дун, и рассчитывал, что Линь Бяо при встрече с Мао Цзэ-дуном выскажется против кандидатуры Лю Шао-ци. Однако товарищ, которого Гао Ган хотел направить в Ханчжоу, отказался от подобного поручения.

10. Бытовое разложение Гао Гана. Чжоу Энь-лай рассказал, что как теперь установлено, Гао Ган за время пребывания в Мукдене сожительствовал с 14 женщинами. Возможно, что их было и больше. За год пребывания в Пекине Гао Ган сумел завести интимные отношения уже с 6 женщинами. Среди этих женщин у двух братья находятся на Тайване. В настоящее время органы общественной безопасности дополнительно занимаются изучением этого вопроса. Необходимо также, - сказал Чжоу Энь-лай, - дополнительно изучить некоторые неясные до сих пор моменты из биографии Гао Гана. Так, например, по заявлениям некоторых товарищей, Гао Ган в прошлом арестовывался органами старой полиции.

Подводя итог, Чжоу Энь-лай подчеркнул, что Гао Ган оказался серьезно заражен карьеризмом и буржуазным индивидуализмом, вел работу, руководствуясь только соображениями личной выгоды. Гао Ган совершенно не терпел критики в свой адрес. В период успехов в работе он зазнавался, а в трудные моменты он колебался, падал духом и занимался нытьем. Он в трудные для него периоды неоднократно заявлял, что уйдет либо в монахи, либо вернется в деревню в качестве простого крестьянина. В поведении Гао Гана проступают черты деклассированного элемента. Перевоспитание Гао Гана - дело очень сложное и длительное.

Чжоу Энь-лай сказал, что в настоящее время со стороны Гао Гана можно ожидать следующего: Он может попытаться бежать, но это трудно осуществить, может продолжать мстить другим товарищам путем наговоров на них, может попытаться еще раз покончить с собой. ЦК считается с этими возможностями и поэтому принял необходимые меры предосторожности.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Коснувшись вопроса о Жао Шу-ши, Чжоу Энь-лай сказал, что по его делу документ еще готовится. Чжоу Энь-лай обещал направить этот документ нам для передачи ЦК КПСС.

Суть дела Жао Шу-ши, отметил Чжоу Энь-лай, та же, что у Гао Гана: карьеризм, буржуазный индивидуализм и пр. Методы фракционной деятельности Жао Шу-ши совпадали с методами Гао Гана. Жао Шу-ши в отличие от Гао Гана действовал лишь более скрытно, осторожно и хитро, а также в менее широких масштабах.

Из конкретных фактов деятельности Жао Шу-ши Чжоу Энь-лай в предварительном порядке назвал следующие:

1. Борьба против Чэнь И. Когда Лю Шао-ци в 1942 году уехал из расположения новой 4-й армии в Яньань, то поручил Жао Шу-ши исполнять обязанности секретаря бюро ЦК и политкомиссара Новой 4-й армии. Эта армия находилась в тяжелых условиях в тылу у японцев и необходима была максимальная сплоченность в ее рядах. Не считаясь с этим Жао Шу-ши развернул беспринципную борьбу против Чэнь И и в конце концов добился отзыва Чэнь И из Новой 4-й армии. На 7 с"езде партии Жао Шу-ши, не выступая лично против Чэнь И, подбивал на это других. Позднее Жао Шу-ши также пытался всячески опорочить и дискредитировать Чэнь И перед ЦК КПК.

2. В 1952 году в период кампании против так называемых "трех и пяти" злоупотреблений Жао Шу-ши было поручено провести эту кампанию в Шанхае. Боясь ответственности, Жао Шу-ши под предлогом болезни глаз уклонялся от активного участия в кампании. Когда же ему разрешили приехать в Пекин для лечения, то он серьезно встревожился, так как решил, что в отношении его у ЦК появились сомнения. Однажды ночью он прямо из больницы приехал к Мао Цзэ-дуну с тем, чтобы выяснить тревоживший его вопрос. Симулируя психическое расстройство, он стал доказывать Мао Цзэ-дуну, что всегда решительно боролся и борется с врагами, что он предан Мао Цзэ-дуну и т.д. На протяжении трехчасовой беседы Жао Шу-ши несколько

Wilson Center Digital Archive Original Scan

раз в осторожной форме пытался выяснить, нет ли у ЦК каких-либо сомнений насчет его работы и поведения. Жао Шу-ши успокоился лишь, когда получил положительный для себя ответ. Позднее Жао Шу-ши спохватился, ибо своей выходкой он мог разоблачить себя и поэтому стал вновь симулировать психическое расстройство. После "выздоровления" он стал многим рассказывать, что явился на беседу к Мао Цзэ-дуну. будучи в состоянии психического расстройства.

3. Жао Шу-ши, - сказал далее Чжоу Энь-лай, - окончательно разоблачил себя в период Финансово-экономического совещания и совещания по оргвопросам в ЦК, когда он более открыто стал выступать вместе с Гао Ганом. Он решил, что Гао Ган идет в гору и заменит Лю Шао-ци.

Сейчас Жао Шу-ши,также как и Гао Ган, пытается хитрить и изворачиваться, приписывает свои слова и заявления другим товарищам, клевещет на них и признается в своих ошибках лишь, когда попадает в безнадежное положение.

Чжоу Энь-лай сказал, что также как у Гао Гана,в биографии Жао Шу-ши имеется одна неясность, которую необходимо уточнить. Когда гоминьдановцы устроили нападение на Новую 4-ю армию, Жао Шу-ши был взят в плен отрядом помещичьей милиции, но сумел каким-то образом получить свободу, уехаль в Шанхай и затем снова вернулся в Новую 4-ю армию. По словам самого Жао Шу-ши, он получил свободу в результате того, что дал взятку.

Чжоу Энь-лай сообщил, что Гао Ган и Жао Шу-ши не будут оставлены на своих прежних постах, но об исключении их из партии речь пока не идет.

Деятельность таких людей, как Гао Ган и Жао Шу-ши, - сказал Чжоу Энь-лай, - стала возможной в результате того, что в КПК появились известные настроения самоуспокоенности, благодущия и притупления бдительности. Дело Берия, - сказал Чжоу Энь-лай, - заставило китайских товарищей усилить

Wilson Center Digital Archive
Original Scan

бдительность и помогло разоблачить Гао Гана и Жао Шу-ши. Разоблачение этих лиц - большой успех КПК.

В заключение беседы Лю Шао-ци просил довести эту информацию до сведения ЦК КПСС.

Он также сказал, что было бы желательно, чтобы я в общих чертах ознакомил с делом Гао Гана и Жао Шу-ши старших советников из числа наших гражданских и военных специалистов.

На беседе присутствовали советник Посольства СССР в КНР В.В.ВАСЬКОВ и ШИ Чжэ.

ПОСОЛ СССР В КНР

П.Юдин /П.ЮДИН/

[Stamp]:
RF Foreign Policy Archive stamp
[details left blank] [Stamp]: Declassified
TOP SECRET,
Copy № 1
from the journal of
P. F. YUDIN
[date left blank] May 1954
№ [left blank]

RECORD OF A CONVERSATION WITH
LIU SHAOQI, CCP CC SECRETARY, AND ZHOU ENLAI, CHAIRMAN OF THE STATE ADMINISTRATIVE COUNCIL AND PRC MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS
9 March 1954

Liu Shaoqi and Zhou Enlai invited me to their [offices] and for five and a half hours familiarized me with the specific facts and additional circumstances of the factional activity of Gao Gang and Rao Shushi. At the beginning of the conversation Liu Shaoqi declared that the CCP CC thinks that Gao Gang and Rao Shushi tried to avoid self-criticism in their speeches at the Plenum in spite of the fact that the participants of the Plenum insisted that Gao Gang and Rao Shushi admit their mistakes and show remorse for them. Inasmuch as Gao Gang and Rao Shushi did not do this, after the Plenum the CC CCP Politburo created two commissions to further examine the cases of Gao Gang and Rao Shushi and talk with them. Zhou Enlai headed the commission charged with dealing with an examination of the case of Gao Gang and Deng Xiaoping and Chen Yi headed the commission about the case of Rao Shushi.

Sixty CC members and high-ranking Party officials attended the meetings of the commission about the case of Gao Gang. Their statements provided much additional material exposing the harmful activity of Gao Gang. The commission meetings lasted eight days. Gao Gang attended only the first two days. On the third day, seeing that his dark deeds were becoming ever more well known, Gao Gang made a suicide attempt. This attempt took place at his apartment in the presence of his son and secretary. Thanks to the intervention of the secretary, who knocked the revolver out of the hands of Gao Gang, the bullet hit the wall. After the suicide attempt Gao Gang refused to appear at the commission meetings any more. He is now at home under the careful observation of the security organs.

The commission meetings on the case of Rao Shushi lasted one week. Rao Shushi attended all the meetings.

After the commission about the case of Gao Gang ended its work Zhou Enlai was charged with drawing up the main points about the case of Gao Gang and making a report at a meeting of senior Party officials of HQ [Tsentra], of North China, and of East China. Chen Yi spoke at this meeting, giving the report about the case of Rao Shushi. Twenty-four hundred people were present at the meeting. The wide scale of the factional activity of Gao Gang and Rao Shushi was a great surprise to a majority of those present. After this meeting many letters came to the CC from participants of the meeting in which they reported additional facts of the factional activity of Gao Gang which had previously not been given serious attention.

After Liu Shaoqi Zhou Enlai dwelt on the specific facts and additional circumstances of the factional activity of Gao Gang.

Zhou Enlai said that the factional activity of Gao Gang had a particularly

conspiratorial nature. Gao Gang did not speak openly of his views in the CC but disseminated them secretly among individual comrades. He set some comrades against others, and misled and deceived them. It was possible to finally expose Gao Gang after a large number of people were gathered together who knew Gao Gang earlier to a greater or lesser degree and whom he had tried to manipulate.

Zhou Enlai again stressed that Gao Gang's main goal was to seize power in the Party and government. As has now been established, Gao Gang had been systematically pursuing his activity in this direction for a long time in the Northwest, Northeast, and finally at HQ. When his activity which was hostile to the Party began to be revealed he started to be concerned when faced with complete exposure and embarked on the path of suicide since he saw that his entire careerist plans had collapsed. Zhou Enlai noted that Gao Gang's attempt at suicide cannot be evaluated as anything other than a malicious attack against the Party regardless of how serious the attempt was. Zhou Enlai then said that obviously lengthy and serious educational work will have to be conducted with Gao Gang.

Zhou Enlai said that the facts of the disruptive factional activity of Gao Gang can be reduced to the following main points.

1. The spreading of the so-called "theory" of the military origin of the Party. Beginning last year he began to spread this "theory" among some high-ranking Party officials of the CC staff and senior military officials. With this "theory" of his he pursued the goal of splitting the Party and sowing discord in its ranks. He also counted on winning the trust of the military and drawing them to his side. Gao Gang counted on it being easier for him to achieve his careerists goals when the Party was split. He actually placed the Army over the Party.

Zhou Enlai then dwelt on Gao Gang's views about the CCP allegedly not being a monolithic organization but an organization consisting of two parts (the first, main, part of the Party comes from military organizations, and the second, minor, part was formed in the white Kuomintang regions). Gao Gang spoke in favor of the need to reexamine and correct the well-known "Decisions About Several Questions of CCP History" adopted by the CCP CC Plenum in April 1945 (see Mao Zedong's Collected Works, Vol. 4).

In preparing to seize power, Gao Gang declared in discussions with some comrades that it was necessary to plan beforehand the delegations to the 8th Party Congress, to determine the regions of the country that they would come from, who would be in the delegations, etc. Although the 8th Congress would obviously not be convened before two or three years, said Zhou Enlai, Gao Gang had now already been trying to secure support from possible delegates to the Congress and secretaries of local [na mestakh] CC bureaus who ordinarily head the delegations to the Congress. Being himself the Secretary of the Northwest Bureau, in the course of preparations for the Congress Gao Gang tried to manipulate some senior officials of the CCP CP North China and East China bureaus. He declared to a number of comrades that at the 8th Congress it would be necessary to remove Peng Zhen from the Politburo and expel Bo Yibo and several others from the CC. Gao Gang wanted only people he liked to be in the CC and Politburo.

2. The struggle against senior comrades from the CCP CC. In the struggle against Liu Shaoqi and others Gao Gang tried to forge a group of people around him who were personally devoted to him. Beginning in 1949 Gao Gang began to strenuously collect materials to compromise Liu Shaoqi. In discussions with Gao Gang Mao Zedong twice directly suggested that he talk with Liu Shaoqi but Gao Gang avoided this and continued to secretly spread false rumors about Liu Shaoqi's mistakes. Gao Gang went so far as to start collecting an archive of uncorrected drafts of Liu Shaoqi's speeches, hunting for mistakes, exaggerating them, and telling those around him of

them.

Gao Gang spread false rumors about intra-Party matters and the situation in the Politburo among a wide circle of people, even to his own secretaries. For example, he spread a lie that Mao Zedong was supposedly extremely dissatisfied with Liu Shaoqi for his mistakes. People have been found who believed Gao Gang's slander since they did not know the true state of affairs.

As has now been established, Gao Gang spread provocative rumors that various groups and factions supposedly existed in the CC, a Mao Zedong group, a Zhou Enlai group, etc. He declared that the main group in the CCP, its backbone, was Mao Zedong's group, that Mao Zedong trusts him, Gao Gang, most of all. Gao Gang created this slander in order to conceal his factional work and draw people to his side.

3. The fabrications and provocations of Gao Gang with respect to drawing up lists of people intended for the Politburo, Secretariat, and the CC. Some restructuring of the CCP CC staff was planned to improve the work of the CC and strengthen the collective nature in [its] work. Liu Shaoqi once consulted with Gao Gang about this question and the latter used this occasion to float a provocative rumor that Liu Shaoqi was supposedly preparing lists of the new composition of the Politburo and Secretariat and that Bo Yibo would supposedly figure in the list of future Politburo members but not Lin Biao. Gao Gang himself hastened to inform Lin Biao and some of the military of this crude lie. Gao Gang also provocatively told Chen Zhongzhen that they wanted to appoint him to the post of Chief of the CC Organizational Department but that Liu Shaoqi was supposedly categorically against this. This could naturally cause some displeasure with Liu Shaoqi among the comrades.

Gao Gang used the most varied incidents for his provocative ends. For instance, he made use of a mistake made by An Ziwen, Deputy Chief of the CPC CC Organizational Department. At a planned Party conference the question of a certain expansion of the CC membership was to have been discussed. In connection with this An Ziwen had prepared a list of candidates at his own initiative and, thinking that Gao Gang was closer to Mao Zedong than others, went to him to consult about the list. Having familiarized himself with the list, Gao Gang began to spread various tales among part of the senior Party officials. He told some that An Ziwen had supposedly compiled the list at Mao Zedong's instruction to bypass the Politburo and told others that Liu Shaoqi had compiled the list and that a number of deserving people were not on the list, for example, Lin Biao, at a time that Bo Yibo was on the list, etc. These fabrications of Gao Gang led to many senior officials becoming resentful about the matter of the list. They developed a feeling of uncertainty and various doubts. The CC had to spend a lot of effort to eliminate the consequences of this provocation by Gao Gang.

4. Factionalism with regard to people. Gao Gang advanced and praised only those people devoted to him; those who were not were slandered and removed from [their] work. In the past year when the question of convening a Party conference was raised and candidates for CC membership needed to be selected to replace the seven CC members who had died or been expelled, Gao Gang compiled a list of new members and, without coordinating with the CC, began to talk with those whom he had selected for the CC and gave them promises that they would be promoted to the CC. He declared to two other comrades that they would be promoted to the Politburo although one of them was not even a CCP CC member.

For example, Gao Gang declared to Wang Jiaxiang, Deputy Minister of Foreign Affairs, that he intended to make him the Minister of Foreign Affairs. However, Wang Jiaxiang did not fall for this provocation.

5. Being Secretary of the CC CCP Northeast Bureau, Gao Gang tried to manage the Northeast like his private domain and did not want to report to the CCP CC about his work.

In 1949, when the large cities in the interior of the country had just been liberated from the Kuomintang, Mao Zedong gave an order that a comparatively lenient policy be pursued with respect to the national bourgeoisie. In connection with this one of the comrades from the Northeast sent a letter to the CC in which he proposed examining the question of a certain softening of the policy with respect to the national bourgeoisie in the Northeast, too, although this region was liberated before the others. Mao Zedong recognized that it was advisable to discuss this question and gave instructions to send the letter to all large Party organizations. When Gao Gang found out about this letter and Mao Zedong's instruction, he expressed extreme displeasure. When in connection with this same question of the national bourgeoisie Li Fuchun was charged with going to Harbin and taking a number of steps there Gao Gang spoke against Li Fuchun since he thought that Li Fuchun was supposedly acting at the bidding of Liu Shaoqi and against Gao Gang.

Letters about came to the CCP CC from the Northeast during the campaign against the so-called "three and five" abuses that some senior officials in the Northeast were behaving badly in the moral and ordinary sense. Mao Zedong gave Gao Gang instructions to look into this matter and if necessary take measures to eliminate the unhealthy occurrences. Gao Gang was dissatisfied with this, in his opinion, "interference" in the affairs of his region and took no steps. Gao Gang began to persecute Lin Feng, Deputy Secretary of the CCP CC Northeast Bureau, suspected of being the author of the letter.

When the CC formed a commission to inspect the operation of the Anshan combine Gao Gang took this CC decision as a personal insult and interfered in the commission's work in every way.

Gao Gang initially did not agree to take the post of Chairman of the Planning Committee since he thought it had few powers and authority; in addition, he did not want to leave his private domain in the Northeast. He agreed to work in the Planning Committee after he found out that its powers would be broadened and that he would remain Secretary of the CCP CC Northeast Bureau. He said this frankly in a conversation with one of the comrades.

6. Undermining the authority of CC members and self-praise. Gao Gang systematically spread false rumors that Mao Zedong entrusted all the most important and difficult questions only to him (Gao Gang), that he was close to Mao Zedong, that he always sits next to him at all meetings, etc.

While a Korean delegation headed by Kim Il Sung was in Peking a commission including Gao Gang was created for talks with it. The commission developed specific proposals which were to be discussed during the talks with the Koreans. Gao Gang appropriated authorship of these documents to himself and in private discussions scornfully declared that only thing that was left for Zhou Enlai to do was to read the prepared documents to the Koreans.

7. The appropriation of someone else's materials. Zhou Enlai noted that Gao Gang was generally unconscientious, and handled work dishonestly and the documents he submitted to the CC. As a rule, Gao Gang spoke in the Politburo and other conferences from previously prepared talking points and then boasted how seriously he studies economic questions. However, as it turned out, Gao Gang is not even able to write anything competently and not just to draw up documents. All the documents, all the points of his speeches were prepared for him by others. As a rule, he did not even give guidelines for drawing up documents and points. Worse, he did not even

study these documents and at times he read his speeches, written by others, at CC meetings and passed them off as his proposals. For example, during a discussion in the CC of a trade question (after Cde. V. M. Malenkov's speech at a USSR Supreme Soviet meeting) Chen Boda noted that this issue had been studied quite carefully in the Ministry of Trade. Having heard of this, Gao Gang pounced on the points prepared in the Ministry of Trade by an ordinary official named Liu Minfu, who had already issued these points in the Ministry of Trade and passed them off as his own and submitted them to the CC as his own proposals. In principle, the points were drawn up well and correctly but they had the failing that they did not completely reckon with the specific situation in China. Having familiarized himself with the points submitted by Gao Gang, Mao Zedong suggested distributing them to every organization as reference material. In the Ministry of Trade, having received these materials back, they decided that they had been approved by the CC and began to structure all their practical work based on them. However there was one point in them which Liu Minfu had mechanically transferred from a Soviet document, an intensified expansion of commodity circulation. When, in accordance with this point, the Ministry of Trade threw an enormous amount of goods on the market they didn't find buyers. At the Finance and Economics Conference in July 1953 it was recognized that a clear mistake had been made in this question. As the author, Liu Minfu admitted his fault self-critically and wrote about this to the CC and passed the letter to Gao Gang. Gao Gang hid this letter from the CC. They have just now discovered it.

8. Damage to the cause of Soviet-Chinese relations caused by Gao Gang. Being in the Northeast Gao Gang often met with Kovalev and portrayed much to him in a false light. In turn, Kovalev obviously turned out to be a bad influence Gao Gang.

On return to the USSR Kovalev write a long letter to Stalin in which he described all the senior comrades negatively, even Mao Zedong (but with the exception of Gao Gang). Stalin sent this letter to Mao Zedong and noted in a conversation that Kovalev is apparently corrupting Gao Gang.

Now it is completely evident that the incorrect conclusions and descriptions contained in Kovalev's letter were made by Gao Gang. For instance, it was stated in the letter that Liu Shaoqi is supposedly pursuing an incorrect policy with regard to the national bourgeoisie, but Gao Gang [is pursuing] a correct one, that Liu Shaoqi supposedly hates Gao Gang, etc.

Gao Gang now admits himself, although not completely, that he talked with Kovalev about these questions.

Kovalev's letter contained a statement that a number of senior officials from the CCP CC are supposedly pro-American and anti-Soviet - Peng Zhen, Li Fuchun, Li Lisan, Bo Yibo, etc.

Gao Gang now admits that he expressed negative opinions about these comrades to Kovalev, especially with regard to Peng Zhen and Lin Feng.

Zhou Enlai stressed that other incorrect information is contained in Kovalev's letter but what has been cited is enough to be convinced of the harm that Gao Gang did to the cause of Soviet-Chinese relations.

Zhou Enlai then said that Gao Gang irresponsibly and without the permission of HQ also talked about intra-Party matters with some other Soviet comrades who happened to meet with him when he was in the Northeast. For example, he talked about Party matters with one Soviet Air Force captain. Liu [Ya-lou], Commanding General of the Chinese Air Force, was a witness to this conversation.

Having visited the USSR in 1949 Gao Gang started to boast of this and stress this everywhere. He declared that Stalin had a warm regard for him and was deprecatory of Liu Shaoqi. After a second trip to the USSR Gao Gang began to spread false rumors that Stalin had supposedly declared to him that Mao Zedong was in favor of helping Korea but there are few who support him about this in the CCP CC. Gao Gang also stated that in a conversation with him Stalin supposedly said that Zhou Enlai behaves passively, that Stalin allegedly expressed wonder about Zhou Enlai going on vacation at a time when talks about an armistice in Korea were to begin (this is 1951). In reality, Stalin did not say this to Gao Gang according to Shi Zhe, who was the interpreter in Stalin's conversation with Gao Gang.

9. Gao Gang's desire to seize power. Zhou Enlai said that in the spring of 1953 when the question of the advisability of creating a Council of Ministers in the PRC was being studied in the CC Mao Zedong declared that he not have any objection at all to the creation of such a body but he did not want the post of Chairman of the Council of Ministers to be entrusted to him (Mao Zedong). Taking advantage of this, Gao Gang proposed Lin Biao for this post. In reality Gao Gang was thinking of occupying this post himself. His calculation was this: Lin Biao was seriously ill and consequently was not in a position to occupy the post of Chairman of the Council of Ministers. In discussions with comrades Gao Gang tried to sidetrack the candidacy of Zhou Enlai on the grounds that Zhou Enlai was not worthy to occupy this post by virtue of a number of mistakes which he had made in the past. In a conversation with one senior comrade Gao Gang falsely stated that Mao Zedong had reportedly suggested that he (Gao Gang) take the post of Chairman of the Council of Ministers. Gao Gang counted on this comrade and others, having found out about the "plans" of Mao Zedong, to support and advance Gao Gang's candidacy without fail.

Having mentioned that Gao Gang objected to the creation of the post of Deputy Chairman or General Secretary in the Party since he was afraid that Liu Shaoqi would be elected to this post, Zhou Enlai said that in a conversation with Chen Yun Gao Gang declared that he would not object to Chen Yun taking this post, but on condition that in turn Chen Yun would support Gao Gang's candidacy to the post of Chairman of the Council of Ministers.

In order to sidetrack the candidacy of Liu Shaoqi to the new post in the Party Gao Gang also resorted to the following. He charged one comrade with going to Hanzhou where Lin Biao was being treated, and telling him that he would object to the candidacy of Liu Shaoqi. Gao Gang knew that Mao Zedong would soon come to Hanzhou on vacation and counted on Lin Biao opposing the candidacy of Liu Shaoqi when meeting with Mao Zedong. However, the comrade whom Gao Gang wanted to send to Hanzhou refused such an assignment.

10. Gao Gang's general corruption. Zhou Enlai said that, as has now been established, during his time in Mukden Gao Gang lived with 14 women. It is possible that there were more. During the year that he was in Peking Gao Gang has managed to engage in intimate relations with six women. Among these women are two who have brothers in Taiwan. At the present time the public security organs are engaging in additional investigation of this question. Zhou Enlai said that it is also necessary to do more study of some aspects of Gao Gang's biography that are still unclear. For example, according to statements of several comrades, in the past Gao Gang was arrested by organs of the old police.

Summing up, Zhou Enlai stressed that Gao Gang turned out to be seriously infected with careerism and bourgeois individualism and performed [his] work guided only by considerations of personal gain. Gao Gang had no patience at all with criticism addressed at him. He had a high opinion of himself when he had success at work but during difficult times he vacillated, his spirits fell, and he engaged in whining. During difficult periods for him he repeatedly declared that he would either go and become a monk or return to the countryside as an ordinary peasant. Characteristics of a

low-class [deklassirovannyy] element show through in the conduct of Gao Gang. The reeducation of Gao Gang [will be] a very difficult and lengthy business.

Zhou Enlai said that the following could be expected from Gao Gang at the present time: he might try to flee, but this is difficult to do; he might continue to take revenge on other comrades by slandering them; or he might again try to commit suicide. The CC is taking these possibilities into account and has therefore taken precautionary measures.

Touching on the question of Rao Shushi, Zhou Enlai said that the document about his case is still being prepared. Zhou Enlai promised to send this document to us to pass to the CPSU CC.

The essence of the Rao Shushi case, Zhou Enlai noted, is the same as Gao Gang's: careerism, bourgeois individualism, etc. The methods of factional activity of Rao Shushi matched Gao Gang's methods. Unlike Gao Gang Rao Shushi just acted more surreptitiously, carefully, and cleverly, and also on a less broad scale.

Zhou Enlai tentatively listed the following from the specific instances of the activity of Rao Shushi:

1. The struggle against Chen Yi. In 1942 when Liu Shaoqi left the location of the New 4th Army for Yan'an he charged Rao Shushi with performing the responsibilities of Secretary of the CC Bureau and political commissar of the New 4th Army. This army was in difficult circumstances in the rear of the Japanese and needed maximum cohesion in its ranks. Without taking this into consideration Rao Shushi began an unprincipled struggle against Chen Yi and finally got Chen Yi recalled from the New 4th Army. At the 7th Party Congress Rao Shushi, without speaking personally against Chen Yi, incited others to do this. Later Rao Shushi tried in every way to damage and discredit Chen Yi before the CCP CC.

2. In 1952 during the campaign against the so-called "three and five" abuses Rao Shushi was assigned to conduct this campaign in Shanghai. Being afraid of responsibility, Rao Shushi avoided active participation in the campaign under the pretext of eye disease. When he was permitted to come to Peking for treatment he became seriously alarmed since he had decided that doubts had surfaced about him in the CC. However he came to Mao Zedong's at night directly from the hospital in order to clear up the question which was alarming him. Simulating a psychological breakdown, he began to prove to Mao Zedong that he had always and is vigorously fighting enemies, that he was devoted to Mao Zedong, etc. During a three-hour conversation several times Rao Shushi tried carefully to find out whether the CC had any doubts about his work and conduct. Rao Shushi only became calm when he received a favorable reply. Rao Shushi later suddenly started to think that he could have exposed himself by his escapade and therefore began to again simulate a psychological breakdown. After "recovery" he began to tell many people that he was in a state of psychological breakdown while he was in conversation with Mao Zedong.

3. Zhou Enlai then said that Rao Shushi finally exposed himself during the Financial and Economic Conference and the meeting in the CC on organizational questions when he began to speak more openly together with Gao Gang. He decided that Gao Gang was on the rise and would replace Liu Shaoqi.

Now Rao Shushi, also like Gao Gang, is trying to be clever and to maneuver, ascribes his words and statements to other comrades, slanders them and admits his own mistakes only when he ends up in a hopeless situation.

Zhou Enlai said that also like Gao Gang there is one unclear point in Rao Shushi's biography which needs to be clarified. When the Kuomintang made an attack on the New 4th Army Rao Shushi was taken prisoner by a detachment of landowners' militia, but somehow managed to obtain [his] freedom, went to Shanghai, and then returned to the New 4th Army.

In the words of Rao Shushi himself, he obtained [his] freedom as a result of offering a bribe.

Zhou Enlai reported that Gao Gang and Rao Shushi will not remain in their previous posts but the question has not yet come up about expelling them from the Party.

Zhou Enlai said that the activity of such people as Gao Gang and Rao Shushi became possible as a result of certain feelings of self-satisfaction, contentment, and complacency having appeared in the CCP CC. The case of Beria, said Zhou Enlai, forced the Chinese comrades to increase vigilance and helped expose Gao Gang and Rao Shushi. The exposure of these people was a great success for the CCP CC.

At the end of the conversation Liu Shaoqi asked that this information be conveyed to the CPSU CC.

He also said that it would be desirable for me to familiarize the senior advisers among our civilian and military specialists with the cases of Gao Gang and Rao Shushi in general terms.

V. V. VAS'KOV, counselor of the USSR Embassy in the PRC, and Shi Zhe were present at the conversation.

USSR AMBASSADOR TO THE PRC

/signature/ (P. YUDIN)

[Distribution,
printed backwards]:
2 copies sent
1- Cde. V. M. Molotov
2- to file
Drafted by Vas'kov
Typed by Yershova
[date unreadable].54
№ 5 [two digits unreadable]